

УДК 340.1
ББК 67.022.14

ПРАВОТВОРЧЕСТВО КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Яковлева Ольга Алексеевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права,
Волгоградский государственный университет
olgayakovlev@mail.ru, up@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Уголовно-правовая политика – одно из приоритетных направлений государственной деятельности, содействующее принятию мер по предупреждению и профилактике преступности. Вопрос о формах реализации уголовно-правовой политики в юридической литературе является дискуссионным. Дискуссионность вопроса обусловлена отождествлением форм реализации и направлениями деятельности. Установление сущности данных понятий позволяет с определенной вероятностью устранить разногласия. Под формой реализации следует понимать внешнее выражение содержания того или иного явления. Направление – это линия движения; путь развития. Следовательно, направление – это выстраивание развития форм, и является вторичным по отношению к последним.

Систему форм реализации уголовно-правовой политики образуют правотворчество и правоприменение.

Правотворчество – это начальная ступень правообразования. Правообразование представляет собой двуединый процесс спонтанного (естественно-социального) и планомерно-сознательного (правотворческого) формирования правовых норм, обеспечивающих упорядоченность и стабильность отношений в социальных системах. В правотворческой деятельности рациональные начала выходят на первый план и имеют функциональные выражения в разработке и введении в действие новых норм права; внесении изменений в действующее законодательство или отмене уже существующих норм; восполнении пробелов в праве. Таким образом, такие сущностные составляющие уголовно-правовой политики, как установление круга общественно опасных деяний, признаваемых преступными, исключение деяний из числа преступлений; установление характера наказуемости общественно опасных деяний и условий освобождения от уголовной ответственности или от наказания, выражают ее правотворческую форму.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, правообразование, правотворчество, правоприменение, законодательство, преступления, уголовный закон, уголовно-процессуальный закон.

Уголовно-правовая политика, направленная на установление мер по предупреждению и профилактике преступности на законодательном и правоприменительном

уровнях, является одним из приоритетных направлений в деятельности государства по оптимизации национальной правовой системы [1, с. 21].

Под реализацией уголовно-правовой политики в литературе чаще всего понимается проведение государственными органами при участии общественности намеченной в правотворческой и правоприменительной сферах деятельности стратегической линии в области борьбы с преступностью посредством последовательного осуществления комплекса мероприятий, направленных на борьбу с преступностью [8, с. 216].

По мнению отдельных авторов, эффективность данной деятельности напрямую зависит от широкой информированности населения о правильной квалификации общественно опасных деяний, а также о видах, сроках и размерах наказания за преступления, которая обладает мощным общепреventивным воздействием не только на потенциальных общеуголовных преступников [3, с. 26].

Дискуссионность вопроса о формах реализации уголовно-правовой политики обусловлена отождествлением форм ее реализации и направлениями деятельности. Прибегая к верному способу устранения разногласий, необходимо определить сущность данных понятий [9, с. 496]. Под формой реализации следует понимать внешнее выражение содержания того или иного явления [7, с. 842]. Направление – это линия движения; путь развития [там же, с. 376]. Следовательно, направление – это выстраивание развития форм, и является вторичным по отношению к последним.

В этой связи представляется не совсем точной система форм реализации уголовно-правовой политики, представленная П.Н. Панченко. Автор отмечает четыре самостоятельные формы: законодательную, директивную, управленческую и исполнительную [5, с. 108]. Представляется, что в данном случае мы видим направления деятельности, а не формы реализации.

И.Э. Звечаровский полагает, что существуют три основные формы реализации уголовно-правовой политики: правотворчество, применение права, влияние на правовое сознание и правовую культуру [4, с. 76]. Думается, что данная точка зрения является более правильной и отражает внешнее выражение содержания уголовно-правовой политики. Полагаем, что влияние на правовое сознание и правовую культуру поглощается правотворческой

и правоприменительной формами реализации. Таким образом, систему форм реализации уголовно-правовой политики образуют правотворчество и правоприменение.

Правотворчество – это начальная ступень правообразования – возникновение объективно обусловленной потребности в юридическом регулировании соответствующих отношений. Правообразование представляет собой двуединый процесс спонтанного (естественно-социального) и планомерно-сознательного (правотворческого) формирования правовых норм, обеспечивающих упорядоченность и стабильность отношений в социальных системах. Различие между двумя основными типами правообразования сводится к степени осознания людьми того факта, что в процессе своей деятельности они формируют правила правового поведения в обществе. В первом случае степень этого осознания невелика, поэтому нормы права вырабатываются как бы сами собой, выражая устоявшиеся модели поведения, которые оказываются наиболее удобными, привычными и укрепляющими основания социальной системы. Вырабатываются они в течение достаточно длительного периода времени, сохраняя существенные модели взаимодействия между людьми. Для этих норм не существует необходимости в оперативных (обусловленных текущим моментом) изменениях, поэтому они более консервативны (в уголовном праве это нормы, регламентирующие институт виновности, понятие преступления, наказания). В этом заключаются и отдельные их минусы, но, безусловно, в этом их и главный плюс (с помощью таких норм система права приобретает устойчивость и прочность).

Правотворческая же деятельность, как отмечает Н.В. Путило, представляет собой процесс постоянного совершенствования действующего права в свете правовых принципов. Она соответствует экономической и социальной политике, так как переводит на язык права потребности общественной жизни [6, с. 137]. В правотворческой деятельности рациональные начала выходят на первый план. Опираясь разумом, субъект правотворчества либо старается надлежащим образом понять и реально отобразить те модели правового поведения, которые сложились объективным об-

разом, и их необходимо лишь правильно зафиксировать в нормах и текстах нормативных актов, либо принимает ответственные правовые решения, которые рассчитаны на моделирование неких новых, ранее не существовавших общественных отношений (например, в сфере экологии, новых направлениях экономической деятельности). Их появление, по мнению законодателя, целесообразно. В последнем случае проявляется наряду с рациональным подходом творческое начало.

В процессе правотворчества отчетливо прослеживаются два основных этапа: объективный и субъективный. Первый – это объективный этап, который охватывает формирование объективных факторов, процессов и явлений, которыми в конечном счете определяется содержание создаваемых норм права. В рамках объективного этапа процесс проходит две стадии: 1) стадию формирования, развития и исчезновения различных природных, экономических, социальных условий; 2) стадию преломления и конкретизации этих условий в индивидуальных и коллективных юридически значимых интересах. Второй этап – субъективный. Он включает в себя процесс осознания субъектами необходимости правового регулирования, тех конкретных способов и методов, с помощью которых оно будет осуществляться (появление «идей»), а также формирования правотворческой воли и последующего ее выражения в виде права [8, с. 28–31]. Вслед за этим – преломление потребности и прав в системе политических отношений, нравственном и правовом сознании. Сформировавшись, данная потребность имеет свое выражение и закрепление в законодательных актах, формирование и закрепление которых обусловлено законодательной деятельностью компетентных органов. Таким образом, такие существенные составляющие уголовно-правовой политики, как установление круга общественно опасных деяний, признаваемых преступными, исключение деяний из числа преступлений; установление характера наказуемости общественно опасных деяний и условий освобождения от уголовной ответственности или от наказания, выражают ее правотворческую форму. Здесь правотворчество в объективной и субъективной стадиях реализует как позитивные, так и негативные тенденции развития

общества в политической, экономической, социальной сферах жизни, учитывая потребности данного общества в гуманизации или усилении государственной репрессии. Например, соотнося экономическую и уголовно-правовую политику современной России, необходимо отметить весомую корректировку последней в сфере экономики. Наказания за совершение экономических преступлений носят неотвратимый характер, но соразмерны совершенному деянию и сочетают карательный и воспитательный элементы, учитывая положения принципов гуманизма и экономии уголовной репрессии [10, с. 131].

Любые новшества или изменения законодательства должны носить комплексный, системный характер, поскольку изменение одной нормы с неизбежностью влечет изменение другой, либо целого ряда норм, или даже отдельных институтов. Нормы материального права (УК РФ) должны согласовываться, не входить в противоречие с нормами процессуального права (УПК РФ). Например, в УК РФ предлагается целый ряд поправок, связанных с усилением наказания за действия террористической направленности. За данные преступления предлагается: не применять условное осуждение; не назначать более мягкое наказание; не освобождать виновного от отбывания наказания. В УПК РФ действует институт досудебного соглашения о сотрудничестве, основная цель которого заключается в борьбе с организованной преступностью, в том числе террористической направленности. УПК РФ предусматривает возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с любыми лицами, в том числе и совершившими преступление террористического характера. При этом по усмотрению суда подсудимому, с которым заключено досудебное соглашение, может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение. Такое «смягчение» для лиц является стимулом для того, чтобы он сотрудничал со следствием. Таким образом, наблюдается некоторое противоречие между УПК РФ и вносимыми поправками в УК РФ. С одной стороны, с лицами, совершившими террористический акт, не о чем договариваться, но с другой стороны – для раскрытия этих преступлений, для избоб-

личения виновных в максимально короткие сроки, чтобы иметь возможность устранения угрозы для общества, нельзя запретить заключение соглашения. В этом заинтересовано и общество в целом и каждый отдельный гражданин, поскольку терроризм ставит под угрозу жизнь любого человека [2, с. 52–53].

Правотворчество как планомерно-сознательный способ правообразования и одна из форм реализации правовой политики – сложный рационально организованный процесс актуального конструирования права как регулирующего средства. Оно отражает значимые социальные, экономические, политические ценности, закономерности существования общественных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев, В. А. Национальная уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступности / В. А. Авдеев // Криминолог. Журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 21–24.
2. Бородин, С. В. Концепция уголовно-правовой политики через призму системного подхода / С. В. Бородин // Российская юстиция. – 2014. – № 3. – С. 51–53.
3. Голубов, И. И. Стабильность норм уголовного закона – условие эффективной уголовной политики (на примере главы 31 Уголовного кодекса Российской Федерации) / И. И. Голубов // Российский следователь. – 2012. – № 20. – С. 25–28.
4. Звечаровский, И. Э. Современное уголовное право России / И. Э. Звечаровский. – СПб. : Юридический центр «Пресс», 2001. – 98 с.
5. Панченко, П. М. Управление применением уголовного законодательства как стратегия и тактика уголовной политики (проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве) / П. М. Панченко. – Ярославль : Статус, 1996. – 128 с.
6. Путило, Н. В. Правовая политика современного демократического государства / Н. В. Путило // Социология права / отв. ред. В. М. Сырых. – М. : ИНФРА, 2001. – 110 с.
7. Словарь русского языка. – 6-е изд., стер. – М. : Сов. энцикл., 1964. – 900 с.
8. Трофимов, В. В. Правообразование, правотворчество и правотворческая политика / В. В. Трофимов // Правотворческая политика в современной России / отв. ред. А. В. Малько. – Саратов : Изд-во Саратов. юрид. академии, 2013. – 344 с.

9. Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел / отв. ред. Л. И. Беляева. – М. : Щит-М, 2003. – 310 с.

10. Яковлева, О. А. Уголовно-правовая политика в сфере экономической преступности (некоторые аспекты) / О. А. Яковлева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2014. – № 2 (23). – С. 130–134.

11. Яковлева, О. А. Уголовно-правовая политика как направление деятельности государства по нейтрализации криминальной составляющей социальной среды / О. А. Яковлева // Актуальные проблемы защиты социально-экономических прав человека в России, СНГ и странах Европейского Союза : материалы Междунар. науч. конф., г. Волгоград. – Волгоград : Изд-во ВолгГМУ, 2014. – 504 с.

REFERENCES

1. Avdeev V.A. Natsionalnaya ugolovno-pravovaya politika v sfere protivodeystviya prestupnosti [National Penal Policy in the Sphere of Anti-Crime Policy]. *Kriminolog. Zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*, 2012, no. 4, pp. 21-24.
2. Borodin S.V. Kontseptsiya ugolovno-pravovoy politiki cherez prizmu sistemnogo podkhoda [The Conception of Penal Policy in Terms of the Systematic Approach]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2014, no. 3, pp. 51-53.
3. Golubov I.I. Stabilnost norm ugolovnogo zakona - uslovie effektivnoy ugolovnoy politiki (na primere glavy 31 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii) [The Stability of Criminal Law Rules is a Condition of Effective Criminal Policy (on the Example of Chapter 31 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Rossiyskiy sledovatel*, 2012, no. 20, pp. 25-28.
4. Zvecharovskiy I.E. *Sovremennoe ugolovnoe pravo Rossii* [Modern Criminal Law of Russia]. Saint Petersburg, Yuridicheskiy tsentr "Press" Publ., 2001. 98 p.
5. Panchenko P. M. *Upravlenie primeneniem ugolovnogo zakonodatelstva kak strategiya i taktika ugolovnoy politiki (problemy yuridicheskoy tekhniki v ugolovnom i ugolovno-protsessualnom zakonodatelstve)* [Management of Application of Criminal Legislation as a Strategy and Tactics of the Criminal Policy (Issues of Legal Technique in Criminal and Criminal Procedure Law)]. Yaroslavl, Status Publ., 1996. 128 p.
6. Putilo N.V. Pravovaya politika sovremennogo demokraticeskogo gosudarstva [Legal Policy of Modern Democratic State]. Syrykh V.M., ed. *Sotsiologiya prava* [Sociology of Law]. Moscow, INFRA Publ., 2001. 110 p.
7. *Slovar russkogo yazyka* [Dictionary of Russian Language]. 6th ed., ster. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1964. 900 p.

8. Trofimov V.V. Pravoobrazovanie, pravotvorchestvo i pravotvorcheskaya politika [Law Formation, Law-Making and Law-Making Policy]. *Pravotvorcheskaya politika v sovremennoy Rossii* [Law-Making Policy in Modern Russia]. Saratov, Izd-vo Sarat. yurid. akademii, 2013. 344 p.

9. Belyaeva L.I., ed. *Ugolovnaya politika i ee realizatsiya organami vnutrennikh del* [Criminal Policy and Its Implementation by the Bodies of Internal Affairs]. Moscow, Shchit-M Publ., 2003. 310 p.

10. Yakovleva O.A. Ugolovno-pravovaya politika v sfere ekonomicheskoy prestupnosti (nekotorye aspekty) [Penal Policy in the Field of Economic Criminality (Some Aspects)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5 "Yurisprudentsiya"* [Science Journal of

Volgograd State University. Jurisprudence], 2014, no. 2 (23), pp. 130-134.

11. Yakovleva O.A. Ugolovno-pravovaya politika kak napravlenie deyatelnosti gosudarstva po neytralizatsii kriminalnoy sostavlyayushchey sotsialnoy sredy [Penal Policy as a Direction of Government Activity on Neutralization of the Criminal Component of the Social Environment]. *Aktualnye problemy zaschity sotsialno-ekonomicheskikh prav cheloveka v Rossii, SNG i stranakh Evropeyskogo Soyuza: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Volgograd* [Urgent Problems of Protection of Socio-Economic Human Rights in Russia, CIS and the European Union: Proceedings of the International Scientific Conference, Volgograd]. Volgograd: Izd-vo VolgGMU, 2014. 504 p.

LAW-MAKING AS A FORM OF IMPLEMENTATION OF PENAL POLICY (THEORETICAL AND LEGAL ASPECT)

Yakovleva Olga Alekseevna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Criminal Law,
Volgograd State University
olgayakovlev@mail.ru, up@volsu.ru
Prisp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. Penal policy is one of the priority directions of government activity that promotes the adoption of measures on crime prevention. The issue on the forms of implementing the penal policy in legal literature is controversial. The debatable character of this issue is conditioned by the identification of the forms of realization and activity directions. The determination of the nature of these concepts allows to resolve the differences with certain probability. The form of implementation is the external expression of the contents of a particular phenomenon. Direction is a line of movement, a path of development. Therefore, the direction is the alignment of forms and it is secondary to the latter.

Law-making and law enforcement form the system of the criminal policy implementation. Law-making is the initial stage of law formation. Law formation is a dual process of spontaneous (natural and social) and systematically conscious (law-making) formation of legal regulations which ensure the order and stability of relations in social systems. In law-making the rational beginnings come forward and have functional expression in the development and adoption of new legal regulations, the amendment of current legislation, repeal of existing rules, filling gaps in the law. Thus, the essential components of penal policy, such as the determination of a list of socially dangerous acts, recognized as criminal, the exclusion of acts from criminal sphere, the determination of the nature of blameworthiness of socially dangerous acts and conditions of exemption from criminal liability or punishment, express its law-making form.

Key words: penal policy, law formation, law-making, law enforcement, legislation, crimes, criminal law, criminal procedure law.